Мы продолжаем публиковать материалы, посвященные людям труда. И неважно, в какие годы они заслуженно получали награды, будь то советские времена, или постперестроечные, главное другое. Этих скромных тружеников, не гнавшихся за рекордами и чинами, отличало одно: умение и желание работать на совесть, так, чтобы не стыдно было перед людьми, и любое порученное дело они выполняли с высоким знаком качества.

У Павла Семеновича и Евдокии Тихоновны Баймаковых было уже восемь детей, когда главу семьи призвали в Красную Армию и отправили на фронт. Война ворвалась в сердца языковцев, когда все село было занято заготовкой сена на лугу. Дядя Паня, почтальон, прихрамывая на правую ногу (инвалидом вернулся с германской войны), принес эту печальную весть. Воевал Павел в составе экипажа «Катюш». За этими реактивными установками немцы вели охоту с первых дней их появления в сражении под городом Орша. Поэтому было строго-настрого приказано: сделали залп – и быстро на новое место, чтоб не засекли враги и не обрушили огонь батарей на дивизион. В случае опасности захвата установок противником, «Катюши» подлежали уничтожению, а экипажу предписывалось в плен не сдаваться. Секретность была строжайшая. И все же не всегда удавалось избежать обстрела или бомбежки с воздуха.

Два раза Павел Семенович был тяжело ранен: первый раз в грудь, второй – в ногу. С боями дошел до Берлина, и на Рейхстаге сделал свою победную надпись.

— Спасала меня вера в Бога, — вспоминал Павел Семенович, — порой казалось уже все, смерть в глаза смотрит, но неведомая сила помогала спастись.

Один раз к дивизиону подползли фашисты не замеченными – на внезапность рассчитывали. Ночь, сослуживец Васька пошел в кусты до ветру. Вдруг раздался его крик:

— Ребята, фашисты!

Выстрел оборвал его крик. Так солдат ценой своей жизни поднял тревогу. Дивизион ощетинился дулами автоматов, и закипел ночной бой. Половина личного состава полегла, но отстояли бойцы секретное оружие. Вот в этом бою был ранен Баймаков в грудь. После излечения опять был направлен в свою часть.

Домой вернулся, когда сентябрьские заморозки по утрам серебрили траву, а хозяйки убирали с огородов капусту. Постучался в дверь. Его мать, Екатерина Тихоновна, спросила из-за двери: «Кто там?»

— Это я сын твой, Паша, — ответил он, а про себя подумал, — отвыкли домочадцы от меня за пять лет-то.

И действительно, дети боязливо уставились своими глазенками на чужого дядю и жались друг к другу, притихнув.

— Это же папка ваш, — развела в замешательстве руками бабушка. И обратившись к сыну, промолвила, - садись за стол, поешь, что Бог послал. На столе появилась картошка в мундире да капуста свежего посола.

Осмотрел хозяин неказистое угощение, вздохнул и достал из вещмешка буханку хлеба и большой комок сахара. Нарезал каждому рту по куску, разделил поровну сахар. И

только, проделав это обязательное для главы семьи действо, степенно спросил:
— А где Дуняшка-то?
— В телятнике убирается, скоро должна прийти.
Она действительно, закончив уборку и попоив телят, шла домой. Навстречу конюх Прокопий Исаевич:
Дуня, ведь Пашка твой с фронта вернулся.
Она так и присела от неожиданности. Ноги и руки задрожали у тридцатидвухлетней женщины. Здоровье подорвано было непосильным трудом, за мужиков приходилось работать. А тут еще волнение небывалое: вот и подкосились ноги. Пришла домой и плюхнулась на лавку.
— Не горюй, Дуня, все у нас будет хорошо, — руки мужа опустились на плечи. — Такую беду превозмогли, а уж быт свой обустроить сумеем.
24 июля 1946 года случилось в семье прибавление – родилась Валентина. И стало у Баймаковых десять детей. Одна, Маша, не родная. Старший брат Павла, Андриян, умер, следом за ним его жена Анна, и осталась сиротой их дочка Маша. Павел с Дуней и приютили ее: как родную пригрели желанным сердцем. Не выделяли из череды остальных детей, хоть и жили не богато.
Бабушка Екатерина Тихоновна выручала. Была она швеей известной во всей округе.
Павел Семенович швейную машинку с Нижнего Новгорода привез, когда, спасаясь от колхоза, уехал строить автозавод. За побег пришлось дорого поплатиться: уполномоченные разобрали двор, амбар, увели корову. Вернулся назад Павел и понял: без коровы и без него семье не выжить. В колхоз вступил.
1947 год неурожайным выдался. Народ бедствовал. Евдокия Тихоновна картошку с фермы принесет, и дети едят ее в «мундире». Так все десять и выросли под вечернее чтение отцом Библии. А он все говаривал: «Придет время и люди опять потянутся к вере, но меня уже в это время не будет».
— Председатель колхоза Алексей Федоров придет к нам, — вспоминает Валентина Павловна, — посмотрит что везде все прибрано, чисто. И говорит маме: «У вас, Евдокия, и дом просторный, и сама ты работящая, мастер на все руки. Будешь обед готовить для колхозников в страдные поры». Она и старалась. За это ее медалью наградили. А она обиделась. Говорит: «другим ситца по три метра дали, а мне, как дуре, медаль…»
Умер Павел Семенович в 1972 году в возрасте 64 лет, заронив в души всех своих детей неистребимое чувство веры.
Младшая дочь его Валентина Павловна, чтоб купить Библию (в советское время это сделать было практически невозможно) копила деньги. При зарплате в 75 рублей трудно было выделить сумму в 50 рублей от семейного бюджета, когда на руках двое детей.
Мечта сбылась позже, когда сын Дима с другом поехал в Москву в Библейский центр. Закончил там двухнедельное обучение. Там им вручили по библии с комментариями. Он приехал домой и с порога заявил: «Мама, Бог есть!»
Павел Семенович оставил после себя внушительное потомство: внуков и правнуков в настоящее время 62. Их количество имеет перспективу увеличения.
Н.ДЮЖЕВ.

Евдокия Тихоновна Баймакова награждена Орденом «Материнская слава» I степени, которым награждались матери, родившие и воспитавшие семь, восемь и девять детей.

Награждение орденом «Материнская слава» производилось от имени Президиума Верховного Совета СССР указами Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик.

Орден «Материнская слава» состоял из трёх степеней: I, II, и III степени.

Орденом I степени «Материнская слава» награждались матери, родившие и воспитавшие девять детей.